

Кучкар Наркабил

Кучкар Наркабил родился в 1968 году в селе Муминкул Алтынсайского района Сурхандарьинской области Республики Узбекистан, в 1992 году окончил ТашГУ, факультет журналистики.

Он – член Союза писателей Узбекистана, поэт, писатель, драматург, заслуженный журналист Республики Узбекистан.

Автор прозаических книг «Плач за рекой», «Я пришел увидеть твои глаза», «2 рта: Афганистан», «Тайна под небом», «Мы не вернулись с боя...», «Самодил», «Вдалеке не было неба», «Первый день войны», «Улыбнись, любимая».

В Российской Федерации изданы его книги «Хочу увидеть твои глаза», «Тюльпан на снегу», «Улыбнись, любимая».

Несколько изданий России постоянно печатают его повести и рассказы. Награждён орденом Святой Анны и лауреат премии «Золотое перо Москвы».

Нигора ЮСУПОВА родилась в 1963 году в Ташкенте. Окончила Ташкентский государственный институт культуры (ныне ГИИКУз). Переводами занимается с 1998 года. Работает переводчиком редакции переводов Национального информационного агентства Узбекистана (УзА).

НЕОЖИДАННАЯ РАЗВЯЗКА

Рассказы

Любовь актёра

– О-о-о! Зулфияджан, какая погода! Нежные, тёплые дожди... Горы упираются в самое небо. Я в горах!..

– О-о-о! Зулфияджан, а какой лес! Прохлада. И опять... дождь...

– О-о-о, Зулфияджан! Вы не видели такого прекрасного пейзажа. Прямо у подножия гор есть озеро. Мы в нём купаемся...

– Зулечка, сейчас мы идём вдоль глубокого обрыва. Вниз смотреть страшно. Голова кружится. Вон там, в глубине, течёт весёлая река...

– Зулфияджан, милая, сейчас мы по канатной дороге поднимаемся на вершину. Ладно, буду осторожен...

– О-о-о, Зулечка, мы у подножия Эльбруса. Снег, всюду белый снег. Вы видели снег летом? Да, я тепло одет, милая. Ладно...

– Зуль... Зулечка! Мы возвращаемся. Мы ещё в дороге... Остановились около трубы, из которой извергается вода «Нарзан». Если бы вы были рядом со мной... Вы получили бы необычайное удовольствие. Ладно, буду осторожен!..

«...Ой, как он надоел. Ну и простак. Подкаблучник. Обо всём докладывает. Этот крикун высушил мне мозги. Не-е-ет, мне срочно надо перебраться в другую комнату...»

Нусрат брезгливо посмотрел в сторону актёра, снимающего из окна на телефон виды вдоль дороги, по которой мчался автобус, довольного и улыбающегося, продолжающего говорить, глядя на телефон:

– Зулечка! Возвращаемся. Впечатлений – море! Расскажу, когда приедем. Видели видео? Э-е-ей, зарядка кончается, сейчас телефон отключится. Ладно, милая. Возьму, конечно, возьму.

Нусрат с удивлением посмотрел на спутника. Актёр, мечтательно улыбаясь, закрыл глаза, прислонившись головой к окошку автобуса и напевая тихонько какую-то мелодию. С одной стороны, Нусрат ему завидовал. Хотя всем сердцем отторгал такое поведение человека в возрасте (где-то около шестидесяти лет), ежечасные отчёты которого о всякой всячине, мягко говоря, удивляли и даже раздражали. У этих людей искусства всё по-другому, даже личная жизнь. Кто знает, может, супруги не могут долго находиться в разлуке друг с другом.

– Зулфияджан, мы приехали в санаторий...

– Зулечка, милая, я уже засыпаю...

– Зулфияджан, небо, звёзды закрыли тучи. Наверное, всю ночь будет идти дождь. Кто, а-а, сосед? Э-эй, какой-то тихоня, дрыхнет, как убитый. А какое ему дело до меня? Мне кажется, ему неведома любовь.

У Нусрата лопнуло терпение. Резко поднявшись, он включил свет. Актёр тоже вскочил с постели с вытаращенными глазами. Дрожит как осиновый лист. Нусрату стало не по себе. Видя, что актёр настолько сильно испуган, что не может произнести ни слова, Нусрат смягчился и по возможности спокойно произнёс:

– Утром убирайтесь в другую комнату. Иначе я за себя не ручаюсь...

– Что... что вы сделаете, друг? – еле выговорил актёр. Его руки были сложены на груди, как у провинившегося раба.

– Что надо, то и сделаю! Если выйду из себя, выброшу вас из этого окна. Может, и не умрёте, но рассыплетесь на куски, это точно.

Актёр представил, как он падает со второго этажа, глубоко вздохнул и зажмурился. Потом испуганно юркнул под одеяло. Он молчал. Нусрату стало смешно. Еле удержался, чтобы не расхохотаться. Резким движением открыл окно. Из-под одеяла послышался испуганный всхлип.

Утром, увидев, как, съёжившись на уголке кровати, сидит хмурый актёр, Нусрат пожалел о вчерашнем. Глаза актёра покраснели. Плакал, значит. Нусрату стало жаль его. «Ну и пусть, больше не будет так тараторить, хоть немного отдохну от его болтовни...»

– Братишка, я прошу у вас прощения. Я сам себе удивляюсь. Когда вижу красивые места, хороших людей, сразу хочется поделиться с женой. Что поделаешь, у меня такая болезнь... Теряюсь... Говорю без умолку. Пока кто-нибудь не остановит, я всё говорю и говорю. Из-за этого даже на работу перестал ходить.

Нусрата удивили его слова. Он зло посмотрел на соседа, малоизвестного актёра, который исполнял какие-то малоизвестные роли в кино:

– Раз всё так, почему не взяли с собой жену? Зачем так мучиться?

– Это невозможно...

– Почему?

– Жена не может приехать. Она умерла. Пять лет назад...

Но я говорю с ней каждый день.

Из его глаз ручьём потекли слезы.

Нусрат вздрогнул. Ему стало не по себе. Покачиваясь, как пьяный, он вышел в коридор, потом кинулся во двор и без сил опустился на скамейку, одиноко стоявшую в конце аллеи. Задумчиво посмотрел на Кавказские горы. Дрожащими пальцами набрал номер. На экране телефона появилась фото его жены Айджамаль:

– Как ты, Жамаль? Как твоё здоровье? Срочно скажи сыну, чтобы купил билет на самолёт. На завтра как раз

есть рейс. Прилетай! Не перебивай меня! Я тебя... я тебя... Я тебя... сам встречу в аэропорту.

Голос Нусрата дрожал. Не желая, чтобы это заметила жена, не закончив фразы, он выключил телефон.

Долго смотрел на горы, сейчас, в эти минуты, он не мог, не решался идти в комнату, где сидел человек – сильный, могучий, куда сильнее его, Нусрата, могущественней всех людей на свете – человек, беззаветно преданный своей жене, своей любви.

Вряд ли будут читать...

Писатель был счастлив, очень счастлив! А как же иначе?! Ведь сам глава области распорядился за полтора месяца построить для него библиотеку.

Вся его домашняя библиотека (а это свыше пятнадцати тысяч книг!) перекочевала в новый «собственный дом»! И комнаты отцовского дома вмиг стали просторнее.

Писатель вздохнул свободно. Поблагодарил Всевышнего. Нет, у него язык не поворачивается сказать: «Личная библиотека». Неудобно. Но хорошо звучит: дом-библиотека!

Не зря говорят: книга несёт свет, книга учит жизни. Белоснежное здание библиотеки, построенной в правом крыле школы, кажется, излучает свет. Не кажется, она и впрямь, как солнце, озаряет всё вокруг.

Одноклассник – учитель Мамат, беседовавший с ним под бурно цветущей вишней, – сказал:

– Друг, хорошее дело ты сделал. Ты воздвиг себе памятник, а не библиотеку. Этот дом-библиотека войдёт в историю как памятник о тебе...

Писатель улыбнулся.

– Чего смеёшься, я сказал то, что думаю. Видишь, библиотека излучает свет: если бы земля отпустила, она бы взлетела к Солнцу...

О боже, в голове писателя кружились такие же мысли...

– Если бы земля отпустила, я бы тоже взлетел, друг...

– Во сколько собираемся у тебя? Кого пригласил? – перебил его учитель.

– Друзей из области и района.

– Ты молодец.

– Почему?

– Ты знаменит, живёшь в столице. Однако никогда не забываешь своё родное село. Тебя народ любит, уважает. Правильно делаешь, что не забываешь нас. Никогда не забывай свои корни!

Вот уже сорок лет, как писатель покинул отцовский дом. Покойная бабушка говорила: «Кто не уходит от родной земли, не становится ей чужим, кто остаётся с ней, тот обретёт и славу, и богатство». В отцовском доме остался младший брат. Он всегда ворчал: «Брат дом не строил, денег не скопил, только собирал книги. Вон – полон дом книг. Не дом, а книжный склад».

Сегодня дом брата стал намного просторней, освободился от книг. Теперь и детям есть где поиграть.

...Зазвонил школьный звонок. Выбежавшие из классов дети побежали к библиотеке. Писатель был взволнован. Он подумал: «Самое лучшее, что я создал в своей жизни, – это библиотека!»

В обеденное время в отцовском доме (теперь в доме брата) собрались односельчане на худаи¹. Зарезали барана, накрыли стол.

А вечером в освободившейся от книг гостиной опять накрыли стол. Теперь, после основного мероприятия с чтением молитв, жертвоприношением, в гостиной собрались

¹ Худаи и – молитва, мероприятие – (прим. автора)

друзья писателя. На столе, кроме всяких яств, стояли бутылки с алкоголем. Шутка ли, пришли друзья писателя – высокопоставленные чиновники районного и областного масштаба.

Вечер становился всё более интересным, гости произносили тосты в честь книг:

– Без книг нет знаний, книги – это кладезь науки, – сказал самый авторитетный из гостей, – тот, что сидел во главе стола.

– Друг, писатель ты наш, молодец! На открытие приехал сам руководитель области. Ты молодец! – высказывался другой гость, немного ниже рангом.

– Книга – свет в нашей жизни. Надо всем читать, чтение – ключ ко всему, – подхватил другой друг-чиновник.

– «Я благодарен книге за все, чего достиг», – говорил Горький, – вставил тот, что сидел во главе стола.

– Сегодня писатели – самые активные и значимые члены общества. Повысились интерес и внимание к книге, – высказался ещё кто-то.

– Писатель – это талант. Иногда мне тоже хочется написать книгу, – сказал чиновник из района, бросив взгляд на прислуживающего гостям учителя Мамата.

А учитель Мамат с раздражением подумал: «Ну да, вместо головы – тыква, а тоже мечтаешь написать книгу!»

Чиновники-друзья допоздна пировали, беседовали, пели дифирамбы книге и писателям, говорили о том, что они дали миру. За всю свою скромную историю село никогда не слышало таких хвалебных слов в адрес книги.

В разгар вечеринки писатель каждому из сидевших друзей подарил свою книгу с автографом. От хвалебных слов в свой адрес он даже прослезился. Выпил бокал до дна. Опьянел немного.

Гости разошлись поздно, за полночь.

На следующий день писатель проснулся рано. Позавтракал с братом во дворе. Стал готовиться к отъезду в город. Вошёл в гостиную, чтобы одеться. Гостиная была уже убрана, всё блестело чистотой. Надевая рубашку, писатель бросил взгляд на маленький столик, стоявший в углу. На нём лежали книги, которые вчера вечером он подарил своим гостям. Глянул и не поверил своим глазам. Стоя, посчитал их. Шесть. Гостей было семеро. **Кто-то из них всё-таки взял свою книгу...** Писателю стало не по себе. Не смея подойти к столу с книгами, он горько усмехнулся и быстро и вышел из комнаты.

Перевод с узбекского Нигоры ЮСУПОВОЙ